

**В ЦИКЛЕ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»
ВЫШЛИ КНИГИ**

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

ЧЕРНЫЙ АНГЕЛ

ТРИНАДЦАТЫЙ СЕКТОР

АГРЕССИЯ

ЗАПАДНЯ

ОСТРОВ Z

КАРАНТИН

ОРУЖЕЙНИК

ХАОСПАТРОН

Вячеслав Шалыгин

ЦИКЛ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»

ХАОСПАТРОН

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Ш18

Шалыгин, В.В.

Ш18 Хаоспатрон / В.В. Шалыгин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 470 с. — (Миры Вячеслава Шалыгина).

ISBN 978-5-521-74221-9

Связь между событиями в нашей жизни не всегда очевидна, но есть она всегда. Надо только дожить до момента, когда она проявится.

Странное происшествие, когда в молекулярную пыль рассыпался потрепанный фермерский «уазик» вместе с водителем, оказалось лишь звеном в длинной цепи необъяснимых событий, которые начались почти тридцать лет назад в джунглях Камбоджи. Именно там пропала без вести группа советских морских пехотинцев под командованием майора Фролова, в которую входил молодой боец Андрей Лунёв. Морпехи искали таинственный объект С-29, он же Бриллиантовый замок.

В наше время сотрудник российского МИДа Вадим Фролов, сын исчезнувшего в джунглях майора, вплотную подобрался к разгадке тайны С-29, чем привлёк к себе внимание сразу нескольких команд, ведущих бои без правил на политическом игровом поле. Ведь владеть секретами Бриллиантового замка означает контролировать ход прогресса.

Андрей Лунев, загадочным образом почти не постаревший за прошедшие годы, помог Фролову разобраться в ситуации, но вместо благодарности получил лишь возможность уцелеть, превратившись в того, кем его знают в известной аномальной зоне — в наемника по прозвищу Старый.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74221-9

© Вячеслав Шалыгин
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ПРОЛОГ

МОСКВА, 29 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА

В сводках погоды о таких днях говорят «пасмурный», но инспектор ГИБДД лейтенант Савельев предпочитал слово «хмурый». Никаких осадков и снежной каши на дорогах, скачков температуры, штормового ветра или других погодных сюрпризов последний день зимы пока не преподнес. Тянулся тихо и мирно только хмуро. С раннего утра небо заволокло серыми облаками, но вот уже почти пробило полдень, а снег, как вчера, так и не повалил. В общем, больше хмурилась погода, делала вид, что чем-то недовольна и опечалена, чем была расстроена на самом деле.

«Оно и к лучшему, — подумалось лейтенанту. — Меньше ДТП и всяких авралов. Может, хотя бы сегодня домой вовремя вернусь».

— Смотри-ка, помыл, — напарник Савельева кивком указал на проезжающий мимо «уазик». — Ну, дает Михайч. Пока холодно было, как чушка ездил, а теперь помыл, в самую грязюку.

Лейтенант перевел взгляд с неба на землю и вернулся к действительности. Рабочий день пока не закончился, а значит, о возвращении домой лучше было не думать, чтобы не расхолаживаться. Савельев проводил взглядом ма-

шину местного фермера, проезжавшую мимо поста по шесть раз на дню, и хмыкнул, как бы разделяя скепсис напарника.

— Сейчас свернет и фары вырубит, — напарник покачал головой. — Экономный мужик. Надо как-нибудь за поворотом встать, нахлобучить его за это дело.

Савельев снова промолчал, лишь кивнул. Его почему-то опять потянуло на лирику, а вернее — на созерцание окружающей местности. Любоваться было нечем. Ярославское шоссе, двухуровневая дорожная развязка Пушкино-Ивантеевка, торчащая из грязного снега лесополоса и серые контуры поселков слева и справа давно приелись. Да и не было в них ничего интересного и красивого даже летом, когда пейзаж выглядел не настолько уныло. Но сегодня Савельева почему-то так и подмывало поиграть в наблюдателя-натуралиста. Или, может, дело было в какой-то новой детали, появившейся на знакомой до боли картинке?

Прямо по курсу ничего необычного не наблюдалось, это точно. Савельев обернулся и снова отыскал взглядом машину Михалыча. Неестественно чистый «уазик» выглядел, конечно, практически чужеродной деталью пейзажа, но не настолько, чтобы...

Лейтенант вдруг встрепенулся и проронил невнятное ругательство. То, что он увидел, стало как раз той новой деталью окружающей местности, которую интуитивно искал инспектор. Но что конкретно увидел лейтенант Савельев, он не мог объяснить даже самому себе. Метрах в десяти перед «уазиком» Михалыча вдруг возникло нечто вроде колеблющегося облачка тумана или небольшого мутного вихря, и одновременно инспектор услышал негромкий хлопок. Вроде отзвука далекого выстрела. А затем «уазик» вдруг остановился. Только не затормозил в экстренном порядке,

а внезапно встал, как вкопанный, словно врезался в невидимую стену.

Савельев не разглядел, что стало с капотом машины и, главное, не услышал звук удара, но звон стекол и натужный стон сминаемого железа он расслышал отчетливо, гораздо лучше, чем непонятный хлопок. При этом мотор помятой машины продолжал работать, это определялось по густому выхлопу, которым отравлял атмосферу ветеран отечественного автопрома.

Секундой позже лейтенант слышал еще два хлопка, тоже похожие на выстрелы, но теперь громкие, как из охотничьей двустволки. На самом деле это были не выстрелы, а звуки лопнувших передних шин. «Уазик» резко накренился вперед и, наконец, заглох. Для Савельева это стало последним доказательством того, что на второстепенной дороге в трех сотнях метров от поста ДПС происходит нечто странное.

«Может, гвоздей кто-то накидал? Или борону какую-нибудь потерял. Не повезло Михалычу».

Лейтенант, не оборачиваясь, протянул руку и дернул напарника за зеленый жилет.

— Что? — напарник взглянул на Савельева, а затем проследил за его взглядом.

В этот момент «уазик» вдруг коротко и как-то жалобно вмянул клаксоном, а затем... в один неуловимый миг лишился капота и передней подвески. Нет, под машиной ничто не взорвалось, и никакой столб поперек капота не рухнул. Передняя часть машины просто вдруг взяла, да и рассыпалась на мелкие кусочки, как столетний ржавый хлам после удара гигантской кувалды.

Выглядело это, мягко говоря, странно. Да, «уазику» было сто лет в обед, но ведь не настолько он был ржавым. Но главная странность заключалась в том, что ржавые обломки

не рухнули на землю, а начали кружить, сталкиваться, и даже взмывать вверх на приличную высоту. Складывалось впечатление, что непонятный мутный вихрь аккуратно отпилил у машины переднюю часть, порвал ее в мелкие кусочки и теперь пытался жонглировать обломками, не умея толком этого делать.

— Это... что за... хрень? — напарник удивленно уставился на Савельева.

— Я знаю? — лейтенант отвел взгляд и пожал плечами. — Может, торнадо?

— Какое, на хрен, торнадо? — напарник возмущенно округлил глаза. — Погода шепчет, разве что солнце не светит! За день не дунуло ни разу.

— Так-то да, — Савельев, соглашаясь, кивнул. — Вообще-то, в первую очередь это ДТП. И, похоже, с пострадавшими.

— Ну, так по коням, Савелий! — напарник вынул из кармана ключи от служебной «Лады».

— Оперативному надо доложить, и в «скорую» сразу... — Савельев кивнул, но с места так и не сдвинулся. — И в МЧС.

— Оперативный сам всех вызовет, — напарник двинулся к машине, попутно подтолкнув лейтенанта. — Давай, давай, шевелись.

Инспекторы запрыгнули в машину, лейтенант Савельев тут же взялся за рацию, а напарник врубил задний ход и, пользуясь случаем, не без удовольствия выполнил лихой «полицейский разворот». Благо, размеры площадки перед постом позволяли выписывать такие кренделя.

Минутой позже офицеры уже стояли рядом с «уазиком» и растерянно оглядывались, не в силах понять, что же произошло, и, главное, куда подевался Михалыч?

Передние двери «распиленного» неведомой стихией «уазика» были распахнуты, и заметно тряслись, словно мотор машины по-прежнему работал. Но мотора «уазик» больше

не имел, поэтому объяснить странную дрожь, охватившую остатки кузова машины, было нечем.

В поисках водителя Савельев осторожно, не притрагиваясь к «уазику», заглянул в распахнутую дверь. Руль машины лежал на переднем сиденье, а на месте педального узла зияла дыра, через которую несложно было разглядеть асфальт. Савельев сделал шаг вперед, собираясь обойти машину спереди, но вовремя одумался. Никакого торнадо перед машиной он не видел, но это не значило, что его там нет. Ну, или не торнадо, а какой-нибудь другой непонятной аномалии.

«Вот! Аномалия! — вдруг осенило Савельева. — Может, природная, а может, и нет. Мало ли? С боевого спутника, допустим, жажнули из новейшего оружия. Случайно. Звучит, как фантастика, но кто знает?»

— Не всасываю, — громко заявил напарник, заглядывая в машину через пассажирскую дверь, — чего он трясется? И где следы? Если Михалыч выбрался, следы должны быть.

— Вылетел, может?

— И куда улетел?

— Братки! — вдруг простонал кто-то неподалеку. — Помогите!

Савельев резко обернулся. Неподалеку-то неподалеку, но метров на двадцать пострадавший в странном ДТП Михалыч все-таки улетел. Причем, умудрился плюхнуться в самую грязь.

Увязая в холодной грязи и тихо матерясь офицеры доковыляли до пострадавшего, подхватили его под мышки и за ноги, и выволокли на дорогу. На все про все ушло минут пять, и весь этот отрезок времени Михалыч не затыкался. Стонал и обрывочно описывал происшествие.

— Я, мать его, даже по тормозу топнуть не успел! Хрясть, и как в стенку! Километров шестьдесят ехал, об руль тримнулся, все печенки отбил!

— А вылетел как? — вклинился Савельев в речевой поток пострадавшего.

— Дык, это опосля! Когда капот начал сыпаться! Задрожало все, потом — бац! — колеса лопнули, двери нараспашку и меня как мячик... зафутболило. Ой, не трясите, братки! Болит все!

Офицеры вняли просьбе и осторожно уложили пострадавшего на асфальт.

— Где больно? — Савельев окинул Михалыча взглядом.

— Все болит, говорю же! — фермер скривился и жалобно хныкнул. — Не сдую, братки! Ломают, сил нет! Помираю видать!

— Потерпи, — напарник Савельева выпрямился и обернулся в сторону шоссе. — Вон, уже «скорая» едет. Сейчас ужалят чем-нибудь приятным и все дела. Потерпи, Михалыч.

— А там что за колонна? — негромко спросил Савельев, кивком указывая на следующие за «скорой» машины. — Смотри-ка, и наши, и спасатели нарисовались. А за ними... модный какой-то.

— Думаешь, сюда? — напарник сдвинул на затылок шапку и утер со лба пот.

Савельеву отвечать не пришлось. Колонна машин была условная, из трех машин, не считая «скорой». Один экипаж МЧС на «газели», одна машина дорожной полиции с Королевского поста, а замыкающим шел черный внедорожник «Мерседес» с наглухо тонированными стеклами. Откуда он взялся и почему пристроился за машинами экстренных служб, пока было непонятно. Но колонна в полном составе свернула с Ярославского шоссе и направилась следом за «скорой» к месту происшествия, поэтому все сомнения развеялись окончательно. Машины выстроились друг за другом неслучайно.